А ТЕПЕРЬ ПРЕБЫВАЮТ СИИ ТРИ: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ; НО ЛЮБОВЬ ИЗ НИХ БОЛЬШЕ

ВЕСТНИК ВИДНОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

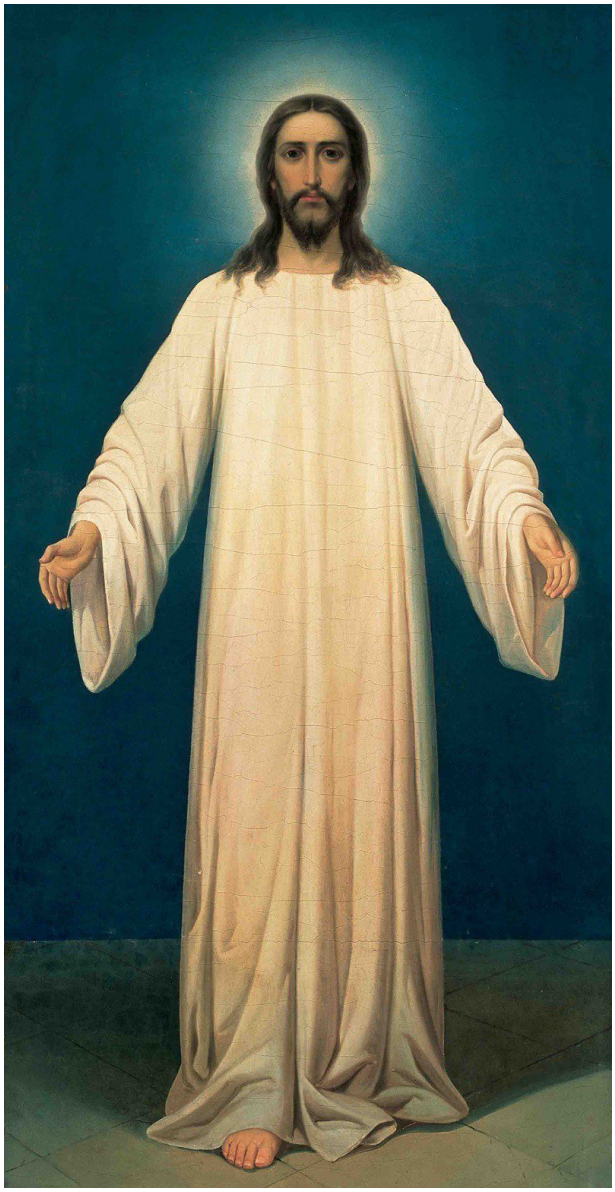
№4 (20) АПРЕЛЬ 2020

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Пророчества Ветхого и Нового Заветов, жития святых и многие факты из истории человечества и Церкви нередко воспринимаются нами как нечто, не имеющее прямого отношения к нашей жизни. «Это было когда-то, или будет когда-то», — такие мысли посещают при чтении.
Но события последних месяцев показывают нам, насколько хрупкой может быть привычная реальность. Особенно примечательно, что события эти совпали по времени с Великим постом — временем воздержания и особой духовной работы над собой.
Желая того или не желая, каждый из нас становится участником исторических событий, и вряд ли есть в истории человечества период без особых потрясений или испытаний.
Но именно эти испытания напоминают нам о том, что вера наша и исторична, и одновременно вне времени, поскольку устремлена в вечность. Христианин призван соединять в своей жизни земное и небесное, у нас есть настоящее — Вера, будущее — Надежда и вечное — Христос. *Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни* (Рим. 6:4).
Воскресение Христово — это праздник жизни, праздник вечной победы над смертью.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Священник Димитрий Березин



Спаситель в хитоне.
Сщмч. Серафим (Чичагов). Александро-Невская лавра, г. Санкт-Петербург.

ЦИТАТА НОМЕРА

«Христос есть Жизнь! Он много раз говорил о Себе именно как о носителе жизни и воскресения, как источнике жизни вечной, нескончаемой для тех, кто будет верить в Него. Христос воскрес! — и да возрадуется душа наша о Господе. Христос воскрес! — и исчезает страх перед смертью. Христос воскрес! — и наши сердца наполняются радостной верой, что вслед за Ним воскреснем и мы». **Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)**

Апостольский век и Воскресение Христово

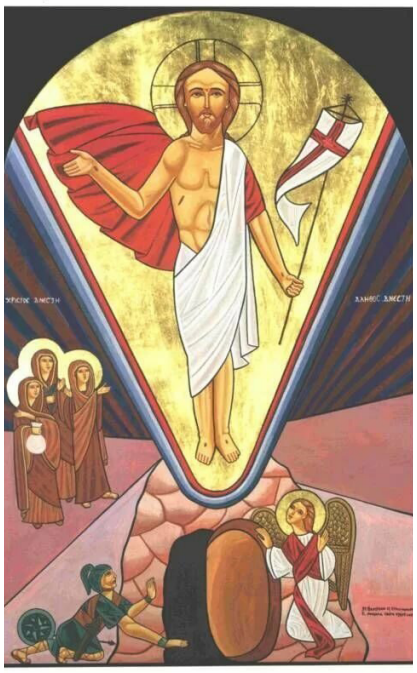
Воскресение Христово.
Монастырь Хора (сов. Турция), XIV в.

Многие христианские ценности прочно вошли в жизнь современных людей. Их разделяют даже те, кто не считает себя верующими: верность своей второй половине, милосердие, сострадание и т.д. Если говорить с современным человеком об Иисусе Христе как о проповеднике, чудотворце-нестяжателе–это вызовет живой отклик в душе собеседника. Но что стоит во главе этих ценностей? Что вдохновляло первых христиан быть добродетельными и, собственно, быть христианами? О чем проповедовали в первую очередь святые апостолы, и весть о чём покорила христианству некогда языческий мир?

Апостольская проповедь со времени основания Церкви была проповедью о воскресшем Христе, а сами апостолы называли себя свидетелями Воскресения: *Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мёртвых, чему мы свидетели* (Деяния, 3:14-15). При всём том, что они не были свидетелями самого момента восстания Иисуса Христа из гроба, апостолы свидетельствуют, прежде всего, о самом факте Воскресения. *И если мы в этой только жизни надеемся на Христа*, — не веря в Его Воскресение, ставшее залогом воскресения всех людей, — *то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15:19). Именно в Воскресении Христа — исполнение чаяний Ветхого Завета. Так, апостол Пётр в день сошествия Святого Духа раскрыл мессианский смысл 15-го псалма, указав при этом, что слова пророка Давида: *Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления*, — относятся не к самому пророку, ибо *он и умер, и погребён* (Деян 2:29), а к воскресшему Христу. Воскресение Господа для первых христиан — основа веры, ибо *если Христос не воскрес*, — говорит апостол Павел христианам Коринфа, — *то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор 15:14). Тема Воскресения присутствует в его проповеди всегда: не только тогда, когда он обращается к иудеям с их мессианскими чаяниями, но и к язычникам, поклонявшимся неведомому Богу (Деян. 17:23, 31-32). Главу 15-ю его 1-го Послания к Коринфянам можно назвать «Евангелием Воскресения». В ней апостол Павел пишет не только о факте Воскресения Христа, но и о значении этого события в учении о спасении людей. Мы привыкли к разговорам о спасении души, но Воскресение Христово говорит нам о том, что спасение, которого мы желаем, — это не просто благо для души, а именно восстановление нас вместе с нашими телами в состояние, которое нам пока ещё неведомо: когда всякое тление и печаль нам будут чужды.

Священник Павел Крысанов

Споры о Пасхе



Воскресение Христово.
Коптская икона.

Праздник Воскресения Христова является главным событием не только в рамках богослужебного круга, но и во всём христианском вероучении. Как говорит апостол Павел: *Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15:14). В нашей Церкви существуют единые традиции празднования Пасхи, определения даты Праздника, ясное понимание этимологии самого слова «Пасха» и его богословского значения. Но несмотря на имеющееся единообразие, в истории Церкви было время, когда в различных христианских общинах существовало множество практик и богословских концепций, касающихся разных аспектов Пасхи, которые не только не были согласованы, но и противоречили друг другу.

Период христианских апологетов (II-IV вв. н.э.) является значимым и ключевым в церковной истории. В условиях жестоких гонений, противостояния с иудеями, борьбы с ересями, начинали постепенно развиваться основы христианского вероучения. Именно в это время начинает происходить богословское осмысление главного праздника всех христиан.

В процессе развития учения о христианской Пасхе формируются три традиции, которые стали иметь наибольшее влияние: римская, александрийская и малоазийская. В этих традициях по-разному осмыслялось значение слова «пасха» и определялась дата празднования Пасхи.

Представители Малоазийской и Римской Церквей воспринимали слово «Пасха» в значении «страдание» (от греческого слова «пасхо» — страдать). Вся их мысль фокусировалась на крестных страданиях и смерти Спасителя. Именно эти евангельские события являлись началом праздника Пасхи. Безусловно, акцент на страдании оказывал влияние на тон и восприятие самого праздника. Однако было и иное толкование данного слова. Александрийская практика понимала его в традиционном значении — «переход» (от ервейского слова «пасах» - переходить, миновать). Именно такая этимология, отражающая внутреннюю связь Ветхого и Нового Заветов, раскрывает всю глубину христианского учения о Воскресении Христовом. Эта традиция со временем стала главенствующей и до сих пор является основной.

Также существовали разногласия между церковными традициями в отношении времени празднования Пасхи. Отсутствие единомыслия было следствием не только исторических и культурных особенностей определённой Церкви, но и их богословских воззрений на сам праздник Пасхи. Помимо этого, у новозаветной Пасхи, в отличие от ветхозаветной, не было конкретного библейского установления о времени празднования, а только лишь указывался характер его проведения. В малоазийской традиции руководствовались ветхозаветным постановлением и отмечали праздник всегда 14 нисана (весеннего еврейского месяца), вне зависимости от того, на какой день недели выпадала эта дата. В рамках этого вопроса возник серьёзный спор между Римской и Малоазийской Церквами, который продолжался всю вторую половину II века.

В Александрийской Церкви Пасха праздновалась всегда в воскресный день. В составлении пасхалии александрийцы опирались на библейские нормы пасхального месяца, игнорируя астрономические календари.

Римская Церковь так же, как и Александрийская, встречала Пасху в воскресенье. Однако в составлении пасхального цикла были отменены ветхозаветные нормы. Опираясь на юлианский солнечный календарь, были искусственно введены неподвижные границы: с 22 марта по 21 апреля. Именно Западная пасхалия позднее стала основной для всех христианских Церквей.

Священник Георгий Балановский

Протопресвитер Александр Шмеман

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В пасхальную ночь, когда крестный ход, обойдя церковь, останавливается у запертых её дверей и наступает одна последняя минута молчания перед взрывом пасхальной радости, в нашем сердце сознательно или безсознательно возникает тот же вопрос, который был, согласно евангельскому рассказу, в сердце женщин, пришедших рано утром, «едва воссиявшу солнцу», ко гробу Христа. Вопрос этот: «Кто отвалит нам камень от гроба?» Совершится ли ещё раз это чудо? Станет ли ещё раз ночь светлее, чем день? Наполнит ли нас ещё раз эта ничем не объяснимая, ни от чего в мире не зависящая радость, которая всю ночь и ещё столько дней будет звучать в этом обмене пасхальным приветствием: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Минута эта всегда приходит. Двери открываются. Мы входим в залитый светом храм. Мы вступаем в ликующую пасхальную заутреню. Но где-то в душе вопрос остаётся. Что всё это значит? Что значит праздновать Пасху в этом мире, наполненном страданием, ненавистью, мелочностью, войнами, что значит петь «смертию смерть поправ» и слушать о том, что «мертвый ни един во гробе», когда смерть остаётся всё ещё, несмотря на всю жизненную суету, единственной абсолютной земной достоверностью... Неужели же Пасха, эта светлая ночь, это ликованье — только минутный уход от реальности, возможность некоего духовного опьянения, после которого — рано или поздно, но наступают те же будни, та же серая действительность, тот же счёт неумолимо пробегающих мимо дней, месяцев, лет, — та же гонка к смерти и к небытию? Ведь нам давно уже твердят, что религия — это самообман, это опиум, это выдумка, помогающая человеку в его трудной судьбе, это мираж, который всё время рассеивается. И не более ли мужественно, не более ли достойно человека от миража этого отказаться и лицом к лицу встретиться с простой и трезвой действительностью?

Что ответить на всё это? Пожалуй, первый приблизительный ответ мог бы быть таким: не может быть, чтобы всё это было просто выдумкой! Не может быть, чтобы столько веры, столько радости, столько света — вот уже почти две тысячи лет — было бы только бегством, миражом. Может ли мираж длиться веками? Ответ это, конечно, веский, но ещё не окончательный. И надо прямо сказать, что окончательного, общеобязательного ответа, такого, который можно было бы напечатать в виде научного объяснения пасхальной веры, — такого ответа нет. Каждый здесь свидетельствовать может только о своём собственном и живом опыте и говорить за себя.

В живом и личном опыте, когда всматриваешься и вдумываешься в него, вдруг находишь то, на чём все остальное зиждется, что вдруг всё освещает таким ослепительным светом, в котором, действительно, как воск от лица огня, тают сомнения и вопросы. Что же это за опыт? Я не могу его иначе описать и определить, как опыт живого Христа. Не потому я верю во Христа, что раз в году и с самых ранних лет мне дано участвовать в пасхальном торжестве, а потому возможна Пасха, потому наполняется светом и радостью эта единственная ночь, потому такой победной силой звучит это приветствие: Христос воскресе! Воистину Воскресе! — что сама вера моя родилась из опыта живого Христа.

Как и когда родилась она? Не знаю, не помню. Знаю только, что всякий раз, что я

открываю Евангелие и читаю о Нём, читаю Его слова, Его учение, я мысленно, от всего сердца и от всего естества, говорю то, что сказали посланные фарисеями, чтобы арестовать Христа, и вернувшиеся, не арестовав Его. Они сказали: «Никогда не говорил человек так, как этот говорит!». Таким образом, первое, что я знаю, это то, что учение Христа живо, и нет ничего в мире, что можно было бы сравнить с ним. Но учение это о Нём, о жизни вечной, о победе над смертью, о любви, побеждающей и преодолевающей смерть. И я знаю даже, что в жизни, в которой всё кажется таким трудным и будничным, единственное, что никогда не изменяет, никогда не оставляет, — это внутреннее сознание, что Христос со мной. «Не оставлю вас сиротами, приду к вам». И вот приходит и даёт чувствовать Себя. В молитве, в этом трепете души, в непонятной, но такой живой радости, в таинственном, но опять-таки, таком несомненном присутствии Его в храме во время Богослужения, в таинствах; всё время растёт этот живой опыт, это знание, эта очевидность: Христос тут, исполнились Его слова — кто любит Меня, с тем Я пребуду — «И мы придем к Нему и обитель у Него сотворим». В радости и в печали, в толпе и в одиночестве эта несомненность Его присутствия, эта сила Его слова, эта радость от веры в Него.

Вот единственный ответ и единственное доказательство. «Что ищите живого с мертвыми? Что плачете нетленного во тли?».

И поэтому всё христианство есть не что иное, как новое и новое переживание веры — её воплощение в обрядах, словах, в звуках, в красках. Неверующему, она действительно, может показаться миражом. Он слышит только слова, видит только непонятные церемонии. И объясняет их извне. Но для верующих все светится изнутри: не как доказательство его веры, а как её результат, как жизнь её в мире, в душе, в истории. Поэтому реальна, жива, современна нам Великая пятница: её тьма и печаль, поэтому можем мы плакать у креста и переживать всё то, что совершалось тогда, в день торжества зла, измены, трусости и предательства. Поэтому можем мы созерцать с трепетом и надеждой живоносный гроб в Великую субботу, поэтому можем мы каждый год праздновать Пасху. Ибо Пасха — это не воспоминание о событии прошлого. Это - реальная встреча, в радости и счастье, с Тем, в Ком наше сердце давно узнало и встретило жизнь и свет всякого света.

Пасхальная ночь — это свидетельство о том, что Христос жив и с нами, и мы живы с Ним. Вся она - призыв увидеть в мире и жизни зарю таинственного дня Царства света. «Днесь весна благоухает, - поет Церковь, — и новая тварь ликует...». Она ликует в вере, в любви и в надежде. «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем, рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Христос воскресе!

ГРЯДУЩЕЕ

Конкурс «Пасхальная радость 2020».

Дорогие друзья, теперь мы много времени проводим дома, можно потратить его на творчество вместе с детьми! Давайте участвовать в светлом художественном конкурсе «Пасхальная радость 2020» и радоваться возможности творить!

Конкурс проводится Центром детского творчества «Импульс» и Видновским благочинием при содействии администрации Ленинского городского округа.

Жанры конкурса:

1. Художественный (рисунок, живопись, графика).
2. Декоративно – прикладное искусство и народное творчество (различные виды и техники).
3. Мультимедиа (видеоролик, клип, фильм, мультфильм).

Во всех жанрах должен быть раскрыт Пасхальный сюжет (содержательная линия).

Всю подробную информацию о конкурсе и порядке приёма работ вы можете найти на сайте МАУ ДО ЦДТ «Импульс» - www.cdtimpuls.ru.

“Живительная смерть дарует жизнь Адаму”

Прп. Ефрем Сирин.
Современная икона

В истории Церкви, церковной словесности и богословия, период от Никейского Собора (325 г.) до Собора Халкидонского (451 г.) занимает исключительное положение. Не случайно он получил устойчивое наименование золотого века святоотеческой письменности, будучи одновременно и золотым веком святоотеческого богословия. Приведём мысли о Воскресении Христовом трёх наиболее ярких Отцов этой замечательной эпохи, представляющих собой Восток (свт. Иоанн Златоуст), Запад (свт. Амросий Медиоланский), и, заслуживающий особого внимания за вклад в православное богословие, Ближний Восток (прп. Ефрем Сирин).

Вероятно, нет человека на земле, который бы не слышал о смерти и воскресении Господа нашего Иисуса Христа. Лучшие человеческие умы бессильно склонялись перед этой непостижимой тайной спасения. Тем не менее, духовные плоды смерти и воскресения Спасителя доступны нашей вере и ощутимы для сердца. И благодаря данной нам способности воспринимать духовный свет Божественной истины, мы убеждены, что воплотившийся Сын Божий, действительно, по человеческой природе, добровольно умер на Кресте для очищения наших грехов, но, оставаясь при этом еще и Богом, неподвластным узам смерти, воскрес, чтобы дать нам вечную жизнь: «Предан за нас Тот, Который был неотделим от лона Отца, Вознесено на крест Слово и умерло по человеческой природе, но оставалось и пребывает бессмертным по Божеству, которое в Нём. Так как из двойной природы Он сделался одним Христом, поэтому Он претерпел смерть телом, которое было соединено с Божеством. Плоть, которая перенесла мучения, была Богом и была бессмертным Божеством, которое оделось в плоть. Божество обожествило плоть, она была соединена со Словом равномерно и полно, и то, что умерло и было погребено за нас, тоже воскресло по Божеству...» (святитель Иоанн Златоуст).

Проблема смерти – главная проблема любой религии и один из основных вопросов философии. Какие есть ответы? Разум говорит: посмотри, как умирают все вокруг, но «я» человека кричит во всю силу: нет, неправда, все умрут – а я останусь! Абсолютная неприемлемость идеи личной смерти рождает сильнейшее напряжение мысли: «Сеется зерно, и восстаёт зерно, падает яблоко, яблоко же и воскресает, зерно украшается цветом и облекается кожей... Деревья возрастают от семени положенного, и воскрешают ожившим плодородием своим согнившие плоды, давая им прежний вид, и сие перерождение продолжается многие годы, долговременностью своей побеждает века» (святитель Амвросий Медиоланский).

Библейский рассказ о грехопадении – это рассказ о вселенской катастрофе, о главном – с момента творения – изменении в жизни человечества и всей Вселенной. О том, что люди отвернулись от Бога и поверили диаволу. Адам и Ева приводят человечество, которое в тот момент в них и заключается, к беде, пропитавшей все последующие поколения. Но когда приходит Христос, Он становится Новым Адамом, источником обновлённого, очищенного от греха и смерти человечества. Вот как замечательно, в поэтической форме, об этом пишет преподобный Ефрем Сирин:

«Благословен победу давший мне, Своей Он ради славы мертвым жизнь дарует.
Сокрыв могущество Своё, Господь был предан смерти,
Его живительная смерть дарует жизнь Адаму.
Он долони Свои гвоздям отдал – святые руки,
Ради руки, сорвавшей плод; предал уста ударам –
Уста святые ради уст, вкусивших плод Эдема,
А стопы – ради грешных ног изгнанника Адама...».

Священник Вадим Мурадов

Нетление, аскеза, вознесение: святые отцы VIII-XIV вв. о Воскресении Христовом

Преподобные Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский.
Минологий Василия II, XI в.

Воскресение Христа – не просто факт Его личной земной жизни, но важнейшее событие для всего человечества. В истории ветхозаветного Израиля и Церкви были и другие воскресения и вознесения, но лишь Христово Воскресение имеет непосредственное отношение к жизни всего человечества. В рассматриваемом нами периоде мысли святых отцов выражаются в трёх основных аспектах:

1) Воскресение Господа дарует каждому из верующих будущее воскресение и нетление;

2) для подлинного восприятия этого тождества человеку необходима личная аскеза;

3) Воскресение Христа дарует человеку возможность вознесения.

По учению святого Иоанна Дамаскина, через Воскресение каждый человек получает залог будущего воскресения и преображения: *И нашему телу Господь даровал через Своё тело воскресение и затем – нетление, Сам сделавшись для нас Начатком воскресения, нетления и бесстрастия. Подобает бо тленному сему облещися в нетление* (1 Кор. 15:53). Но чтобы получить этот неоценённый дар, чтобы воскреснуть в жизнь вечную с Богом, человеку необходимо проявить определенные старания. По словам преподобного Симеона Нового Богослова, Воскресение Христа есть наше воскресение, понимание и восприятие которого требует нашего духовного подвига и согласия. В 42-м Слове он подчёркивает: «...как погребается Христос внутрь нас, как во гробе, как соединяется с душами нашими, воскресает в нас и вместе с Собою воскрешает и нас... Воскресению Христову верят премногие-многие, но мало таких, которые бы чисто зрели его. Те же, которые не зрят так Воскресения Христова, не могут поклоняться Иисусу Христу, яко Господу. Почему священная песнь ... гласит: Воскресение Христово видевше». По мнению святителя Григория Паламы, особый дар, данный человеку от Бога, есть возможность вознесения, но которое даётся через Воскресение Христа. Подобно тому, как целью Воплощения Христа было спасение человека, так и Его Воскресение и Вознесение объясняются только в свете промысла Божия о человеке: «Тем, чем стал, Господь стал ради нас, будучи нерожденным и несотворенным по Своему божеству... И ради нас Он Воскрес и Вознесся, уготовляя нам воскресение и вознесение в бесконечные веки». Святой Григорий Палама видит особый Божий дар верующим не в воскресении из мёртвых, а в вознесении на небеса. Однако если участие в Воскресении Христа понимать как вхождение в Его новую жизнь, то оно естественным образом ведёт к Вознесению.

Священник Анатолий Чорногор

БОГОСЛУЖЕБНОЕ ОБЛАЧЕНИЕ СВЯЩЕННИКА

Священники Православной Церкви во время совершения богослужений надевают особые одежды. Они напоминают нам об одеждах Христа и указывают на благодать Божию, данную священникам, высоту и достоинство их церковного служения. Важно отметить, что большинство элементов облачения вошло в церковный обиход из жизни обычных людей, либо (особенно это касается богослужебных наград) из придворной жизни Византии. Символическое осмысление элементов облачения пришло гораздо позднее.

Фелонь

(*греч.* светиться), или риза (*др. русск.* одежда)

Верхнее богослужебное одеяние без рукавов. Символизирует багряницу, плащ пурпурного цвета, в который воины Пилата одели Спасителя. Как элемент облачения известна с первых веков.

Епитрахиль

(*греч.* вокруг шеи)

Длинная широкая лента, опибающая шею и обоими концами, сшитыми между собою, спускающаяся спереди. Три пары крестов спереди означают право священника совершать шесть таинств (т. е. все, кроме рукоположения), седьмой, на шее, — подчиненность епископу. Без епитрахили священник не может совершать ни одного богослужения, таинства и обряда. Известна с XV века.

Палица

Церковная награда. Ромбовидный плат, прошиваемый через плечо за один угол, носится на ленте у бедра. Символизирует Четвероевангелие. Как часть облачения священника известна с XVI века.

Подризник

Длинное светлое одеяние. Символизирует хитон Спасителя. Происходит от богослужебной одежды ветхозаветных первосвященников. Нижнее богослужебное облачение священника. Надевается при совершении Литургии.

Камилавка

(*греч.* верблюд)

Церковная награда. Цвета: красный, фиолетовый и черный. Происходит от шапки из верблюжьей шерсти, которую носили на Ближнем Востоке. Символизирует Терновый венец Христа.

Наперсный крест

Главный символ священника — служителя по образу Самого Христа. Прообразом наперсного креста является ящичек с мощами в форме креста, который верующие носили на груди в первые века. В Русской Церкви священники стали носить наперсный крест только с XVIII века.

Пояс

Надевается поверх подризника и епитрахили. Символизирует полотенце, которым подпоясывался Христос при омовении ног ученикам на Тайной вечери. Как часть облачения известен с III века.

Поручи

Узкие нарукавники, стягивающиеся шнурками. Символизируют путы на руках Христа. Как элемент облачения известны с XII века.

Набедренник

Первая награда священнику за усердное служение. Четырехугольный плат, носится на ленте у бедра. Символизирует Четвероевангелие, т. е. слово Божие, которым священник должен быть вооружен как духовным мечом. Появился в Русской Церкви в XVI веке, в других Церквах такого вида награды нет.

О ГАЗЕТЕ

Газета издается Местной религиозной организацией православным приходом Александро-Невского храма г. Видное Ленинского района Московской области Московской епархии Русской Православной Церкви

Тираж 999 экз. Возрастная категория 6+

Редколлегия: священник Николай Шапорев, священник Павел Крысанов, священник Вадим Мурадов, священник Георгий Балановский, священник Анатолий Чорногор, Ольга Бакуменко, Этери Коберидзе.

Для бесплатного распространения.